

ГАДЖИЕВА ЛАЛА,
кандидат филологических наук,
«Кафедра истории печати» БГУ
osmanqizi@gmail.com

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ ГАЗЕТЫ «БАКИНСКИЙ ЛИСТОК»

Ключевые слова: газета «Бакинский Листок», редактор-издатель Х.Цинк, полемика
Açar sözlər: “Bakinskiy Listok” qəzeti, nəşir-redaktor X.Sink, polemika
Key words: The newspaper “Bakinskiy Listok”, editor - publisher H.Zink, polemic

В то время как первая газета в Тифлисе вышла в свет в начале XIX века и спустя полвека здесь и в соседней Армянской Области, созданной лишь в 1830 году, выходили несколько наименований газет на русском и национальных языках, в Азербайджане только зарождалась периодическая печать. В 1871 году в Баку с семнадцатитысячным населением, увидело свет первое периодическое издание под названием «Бакинский Листок». Она была открыта учителем немецкого языка Бакинской реальной гимназии Христианом Цинком.

Прошение Бакинскому Военному губернатору генерал-лейтенанту М.П.Колубакину об издании в Баку еженедельной газеты под названием «Бакинский Листок» Х.Цинк подал 25 февраля 1870 года (1, лл. 1, 1 об.), официальное разрешение Наместника Кавказского на издание газеты было получено 31 декабря 1870 года. В нем были обговорены условия, согласно которым могла издаваться газета, в частности, предоставлялась возможность «помещать в предполагаемой им к изданию газете и статьи на татарском (азербайджанском – Л.Г.) языке в переводе с русского текста» (1, лл. 6, 6 об., 7, 7 об.). Забегая вперед отметим, что газета так и не была издана на азербайджанском языке, лишь в №20-м от 13 мая 1872 года единственный раз в «Бакинском Листке» был переведен с русского на азербайджанский язык и набран арабской графикой небольшой текст, в котором сообщалось о прибытии в Баку «Его Высочества Шейх-уль Ислам –Ахунда (главное духовное лицо у мусульман Алиевой секты) Закавказского края» (2, с.2). В этом же номере, на той же странице был напечатан и другой короткий текст, переведенный на армянский язык и набранный армянским алфавитом об угощении, устроенном Шемахинским жителем Нерсесовым в честь войск, участвовавших на плац-параде в Баку. Казалось, что печатанием небольших переводов на азербайджанский и армянский языки своих текстов, газета с одной стороны хотела исполнить долг перед читателями, которым было обещано печатание газеты на азербайджанском языке, с другой стороны, публикуя устаревший и бессмысленный текст на армянском языке, угодить Армянскому чело­веколюбивому обществу, в типографии которого издавалась газета.

Первый номер газеты вышел 6 марта 1871 года. Она была представлена читателям как политическая, экономическая и литературная газета. Новое издание печаталось в типографии С.Минасова вышеназванного общества, в А3 формате. На титульном листе под названием газеты было изображено судно, видимо символизирующее торговый пароход, причаливающий к Бакинской бухте. В те времена именно своей бухтой славился Баку. Кстати, на страницах «Бакинского Листка» было опубликовано немало статей, посвященных флоту и морскому транспорту.

В период своего издания увидело свет 17 номеров газеты в 1871 году и 23 номера в 1872 году. В первый год своего издания газета состояла из четырех страниц, а во второй лишь из двух. Газету свою издатель рассчитывал на широкий круг городских читателей, «не для одних привилегированных классов», как писал он, а на всех более или менее грамотных людей разных слоев общества. И потому, отмечал он, «будем столь же рады встретить Бакинский Листок на стойке духана, сколько и в роскошном будуаре прелестнейшей из красавиц» (3, с.4).

Авторский состав издания был невелик, основным журналистом газеты был сам редактор – Христиан Цинк, подписывавшийся под псевдонимами «Ильин», «Бакинец», «Космополит», «Не из ваших». Здесь же мы видим подпись патриарха национальной прессы Гасанбека Зардаби. В те годы он был коллегой Х.Цинка в Бакинской реальной гимназии, преподавал естествознание. На страницах «Бакинского Листка» лишь раз встречается статья с его подписью «Гасан бек Меликов» с пред-

ложением о создании в Баку благотворительного общества вспомоществования учащимся мусульманам, «единственной целью» которого, как отмечал он, «будет благотворительность» (4, с.1-2). По поводу участия Г.Зардаби в газете «Бакинский Листок» Г.Гусейнов пишет, что Зардаби писал и направлял в редакцию свои статьи из Кубы, «в которых порицал кубинских чиновников за их жадность, взяточничество, бюрократизм» (5, с.501). К сожалению, как и исследователь азербайджанской печати Н.Ахундов, мы не обнаружили этих статей Зардаби, более того, не нашли даже заметок на похожую тематику. Известно, что в годы издания газеты Зардаби был в Баку, а в Кубе, как отмечает Н.Ахундов, он работал в 1868-1869 гг. (6, с. 76).

Сразу после выхода первого номера газеты, где был опубликован очерк о народонаселении города Баку, и рассказывалось об особенностях отдельных народов, населяющих город, между газетой и Армянским человеколюбивым обществом завязалась полемика о роли армян в Бакинском обществе. Дело в том, что, рассказывая о Баку, о том, как он меняется, автор подразделил жителей города на три крупные группы: на коренное население – азербайджанцев, владельцев края – русских, и пришельцев из соседних стран – армян. Русские в этом крае, по мнению автора, преследуют одну задачу - «цивилизовать туземцев, пробудить их к жизни, достойной современного человека; на их совести – создать из них не рабов, а равноправных себе членов одной большой семьи народа русского» (3, с.2). По его словам, совсем иные цели преследует другая часть населения, армяне. «Они по образованности занимают второе место в населении края,- пишет автор,- а по религии они христиане, как и мы. Несмотря на это, мы замечаем в них положительную замкнутость, нежелание сближения ни с русским, ни с мусульманским населением, и они образуют у нас свое отдельное армянское общество» (3, с.2). Х.Цинк пишет, что они здесь живут, работают, зарабатывают, однако не для блага общества, а только для собственной наживы. «Как русские преследуют цель цивилизации страны, так армяне – цель ее эксплуатации»,- утверждает он (3, с.2). Совершенно другое впечатление, как он отмечает, создают азербайджанцы, неправильно именуемые им персами. «Это население исповедует магометанскую религию и еще так мало развито, что даже не составляет общества, хотя и имеет в своей среде достаточное число грамотных. По мнению автора, этот народ относительно «ленив, беспечен, кажется равнодушным ко всему, что происходит вокруг него, любит похитрить, полукавить и при случае не прочь понадувать и обмануть Вас» (3, с.2). Несмотря на эти негативные качества в характере коренного народа, он относится к нему доверительно, что подтверждается его следующими замечаниями. «Посмотрите на его торговлю,- пишет он,- он довольствуется самым ничтожным оборотом и столько же ничтожным процентом на капитал. Войдите к нему в дом, он своим гостеприимством напомнит Вам, что он дитя востока. Познакомьтесь, подружитесь с ним и он Вас задарит своим бешкешом (подарок). Он не обманет Вас из корыстолюбивых целей, а если обманет, то просто из любви к искусству» (3, с.2). Вот почему, продолжает он, «мы склоняемся на сторону нашего мусульманского населения; вот почему мы радуемся каждому его шагу вперед на пути развития»(3, с.2).

Эта статья редактора вызвала отклик в среде Бакинских армян. Некто Сергей Варшамов из Армянского человеколюбивого общества в своем ответе обвинил редактора в тенденциозности суждений и неоправданном нападении на армян, живущих в Баку. Сравнение же армян с азербайджанцами он воспринял как оскорбление в адрес своих соплеменников. «Чтобы вразумить и убедить армян, что пора перестать быть армянином,- негодует он,- даже самым честным армянином, выставляет в пример природное достоинство Бакинских мусульман, одаренных честностью и добродушием, увлекаясь ихним бешкешом и тем, что перс не обманет Вас из корыстолюбивых целей, а если обманет, то просто из любви к искусству, от души желает, чтобы вовсе не существовало армянского общества» (7, с.2).

Говоря об армянском обществе, Х.Цинк имел в виду не армянскую общину, проживающую в Баку и в других городах Азербайджана, а Армянское человеколюбивое общество, строящее свою деятельность исключительно во благо армян, живущих в крае. Отметим, что Армянское человеколюбивое общество во имя Св. Григория Просветителя Армении в Баку было основано в 1864 году доктором Давидом Ростомьяном. Цель общества заключалась в сборе средств для улучшения материального состояния нуждающихся армяно-григорианского исповедания обоого пола, проживающих в Азербайджане. Материальная база Человеколюбивого общества основывалась на пожертвованиях, вступительных и членских взносах состоятельных Бакинских армян. За счет собранных средств в городе были построены армяно-григорианская церковь, здание благотворительного обще-

ства, школы, библиотека и другие общественные организации. Вопреки уставу организации, второй пункт которого запрещал какую-либо деятельность вне России, общество оказывало крупную материальную помощь армянам в Иране, «пострадавшим от голода и различных бедствий» (7, с.1-2). Продолжая эту дискуссию в следующих номерах своего издания, Цинк касается вопроса деятельности общества, предлагая его называть не человеколюбивым, а армянолюбивым обществом, поскольку «настоящая цель его распространение просвещения и дел благотворительности между Армянами» (7, с.2). В деятельности общества, по мнению автора, существуют и другие отклонения и разночтения некоторых пунктов Устава, в частности, прикрываясь благотворительностью и просвещением, допускаются различные злоупотребления. Вот что он пишет по этому поводу: «на каком основании Общество употребило часть своих капиталов на устройство типографии, печатающей по преимуществу казенные бланки, да табачные ярлыки? Уж не на том ли основании, что в делах просвещения нужны бывают типографии? В таком случае Общество может со временем снять у казны нефтяные откупа или открыть свой стеариновый завод, так как в деле просвещения нужно бывает и освещение!» (8, с.2).

Ответ на эти заявления газеты из Армянского человеколюбивого общества не стал себя долго ждать. В нем отмечалось, что помощь голодающим армянам в Иране была предложена через Генеральное консульство России в Иранском Азербайджане с позволения губернского руководства и Канцелярии Наместника на Кавказе: «Човеколюбивое Общество, по точному смыслу 1 и 2 пункта Устава своего, не имеет права переносить деятельность свою за пределы Российской Империи, в Персию или другие государства и иметь в них членов, но ни какими из остальных пунктов того же Устава не воспрещается участвовать в деле благотворительности по приглашению того правительства, которое соблаговолило утвердить его Устав» (9, с.2). Это заявление подтверждает, что все дела Армянского человеколюбивого общества были заранее застрахованы поддержкой властью имущих в крае. Известно, что это были годы всеобщего благоденствия армян в России, когда для них были созданы все условия для их проживания, просвещения, процветания, как и впрочем, сейчас, но уже не в одной только России.

Являясь первым периодическим изданием города и в целом Азербайджана, газета старалась охватить наиболее животрепещущие темы края, такие как образование, здравоохранение, судоходство, торговля и другие общественно-социальные проблемы. Поднятые ею социально-экономические вопросы часто становились поводом для дискуссий на страницах газеты. Так, рассказывая о положении военного и уездного врачей в Закавказском крае, автор статьи Д.Ильин рассказывает о тяжелом, почти непосильном труде гражданского врача по сравнению с военным, отмечая, что и зарплата уездного врача несравнимо низкая, чем у военного. Автор пишет, что уездный врач ограничен в действиях и правах по сравнению с военным врачом. «Если бы уездный медик имел десять пядей во лбу и стоял познанием выше военного, то и тогда все-таки больной предпочтет военного медика, так как нельзя же больному ждать целую неделю, пока возвратиться уездный медик с командировки. Кроме того, уездный врач, не имея никаких медикаментов, всегда находится в зависимости от военного медика, так как в городе нет вольной аптеки. Поэтому больному выгоднее обратиться к военному медику, чем к гражданскому», - заключает он (7, с.2).

Проживающий в г. Баку доктор медицины Попов в своей ответной статье открыто возмущается по поводу одностороннего и некомпетентного освещения деятельности военного и уездного врачей на страницах газеты. Он пишет, что, «сопоставив очерк уездного врача с очерком батальонного и кажется свежо сохранив вкус горько испитых им чаш в Ленкорани, г. Ильин до того увлекся своим эгоизмом, что представил батальонного медика довольным, счастливым, увешанным орденами и благодушествующим среди любящей семьи и признательных знакомых и сослуживцев. Уездного же врача выставил в диаметрально противоположной печальной обстановке» (10, с.2). Критикуя точку зрения своего оппонента, Попов также увлекается описанием тяжелой врачебной участи, на этот раз участи военного врача. Интересна точка зрения на обе статьи редакции, создавшей условия авторам для высказывания своего мнения. Газета считает, что необходимо смотреть шире на проблему, на то, в каком состоянии в целом находятся вопросы здравоохранения в крае, а не замыкаться в собственных интересах, сводящихся к размеру оклада или иного вознаграждения. «На наш взгляд, - пишет редакция, - несколько рублей жалованья больше, несколько меньше, едва ли достойно серьезного спора, а в особенности, когда под рукой более важные общественные вопросы, решение которых прямо зависит от господ наших медиков» (10, с.2). Редакция поднимает проблему

отсутствия в г. Баку больницы, специалистов по отдельным медицинским профилям, врачебной консолидации, хотя дипломированных врачей, как оказывается, в городе было немало: «Мы имеем в Баку достаточное число медиков: гражданских, флотских и батальонных, но мы не имеем специалистов ни по одной из трудных болезней» (10, с.2). Редакция предлагает Бакинскому благотворительному обществу, руководимому супругой генерал-губернатора Баку Е.Колюбакиной, взять на себя устройство бесплатной лечебницы в городе, а также аптеки, откуда отпускались бы бесплатно лекарства, выписанные врачами и, таким образом, отчасти решить, наконец, проблему организации лечебной помощи в столице. «Вот уже два добрых дела, которые осуществить совершенно в наших руках и таких дел наберутся десятки...без делений нас на гражданских, флотских, батальонных и других людей», - подытоживает полемику редакция (10, с.2).

В этом деле, деле решения общественных проблем города, редакция газеты «Бакинский Листок» возлагает большие надежды на деятельность благотворительных обществ, призванных помогать городу в разрешении медицинских, просветительских, социальных проблем. Уже в первом номере своего издания газета обращает внимание своих читателей на состояние благотворительных обществ в Баку. Газета рассказывает, что в Баку еще не создано Благотворительное общество, «которое имело бы в виду все народонаселение города, без всяких исключений, как племенных, так и сословных» (3, с.2).

Как уже отмечалось выше, вопрос о необходимости создания благотворительного общества для оказания помощи азербайджанскому населению, впервые поднимал Гасанбек Зардаби. На страницах «Бакинского Листка» мы встречаем объявления и обращения, подготовленные им к состоятельным людям и всем желающим примкнуть к его идее, направленной на сбор средств для учреждения школы, обучения детей из неимущих семей, на просветительские цели. Однако создать такое благотворительное общество ему удалось лишь в начале XX века, в годы революционного подъема в России.

Как видно, на страницах «Бакинского Листка» дискутировались в основном вопросы социально-общественного характера, актуальные в те годы, да, впрочем, и сейчас. Эти вопросы всегда являлись главной тематикой городской прессы, каковой также являлась газета «Бакинский Листок». Исследование этих вопросов с точки зрения журналистской науки представляется чрезвычайно важным.

Хотелось бы отметить, что рассматриваемый период был началом заметного роста города, развития просвещения, становления периодической печати, театрального искусства. «Бакинский Листок» был в самом начале этого процесса. Именно он заложил основу азербайджанской русскоязычной печати, сегодня имеющей богатые традиции журналистского мастерства и являющейся неотъемлемой частью национальной журналистики (11, с.169). Просуществовав всего полтора года, он неожиданно закрылся. В последнем номере газеты, вышедшем 3 июня 1872 года, ничего не предвещало о закрытии. Но не так уж неожиданным оно было. Судебные издержки и вечная перепалка с Армянским человеколюбивым обществом, в типографии которого издавалась газета, надо полагать, стали причиной ее закрытия.

К сожалению, первое периодическое издание города и в целом Азербайджана, практически не исследовано. Лишь мельком о нем упоминается в фундаментальном труде незабвенного академика Гейдара Гусейнова, посвященного истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века (3, с.501). Небольшую информацию о газете находим в монографии профессора Назима Ахундова «Языком документов», в которой исследуются некоторые издания конца XIX века, выходившие в Баку и Тифлисе.

Исследование этого издания затруднялось еще и тем, что в Азербайджане не сохранены номера этой газеты, хотя в каталоге Института рукописей им. М.Физули отмечается, что полная подшивка газеты за 1871-1872 гг. хранится в научной библиотеке Национальной Академии наук Азербайджана в разделе «Дореволюционная печать» (12, с.360). Однако, и там газету «Бакинский Листок» обнаружить не удалось. Лишь в российской национальной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге сохранен полный комплект первого периодического издания Баку.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. ЦГИА Азербайджана, ф.309, оп.1, ед.хр. 433
2. РНБ СПб. «Бакинский Листок», №20, 13 мая 1872 г.
3. РНБ СПб. «Бакинский Листок», №1, 6 марта 1871 г.
4. РНБ СПб. «Бакинский Листок», №9, 26 февраля 1872 г.
5. Гусейнов Г. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века. Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР. Баку, 1949, 734с.
6. Ахундов Н. Сяндлярин дили иля. Б., Йазычы, 1980, 179 с.
7. РНБ СПб. «Бакинский Листок», №3, 20 марта 1871 г.
8. РНБ СПб. «Бакинский Листок», №2, 8 января 1872 г.
9. РНБ СПб. «Бакинский Листок», №4, 22 января 1872 г.
10. РНБ СПб. «Бакинский Листок», №7, 17 апреля 1871 г.
11. Azərbaycan mətbuat tarixi antologiyası (2cildə 11 cild). Bakı, "Elm və təhsil", 2011. – 440 с.
12. Nəsir İmanquliyevin 100 illik yubileyinə həsr olunmuş "Azərbaycan jurnalistikası qloballaşma dövründə: qaynaqlar və perspektivə baxış" Respublika elmi-praktik kofransının materialları (21-22 dekabr 2011). Bakı, 2011. - 668 с.

LALƏ HACIYEVA,
filologiya elmləri namizədi,
BDU-nun Mətbuat tarixi kafedrası
osmanqizi@gmail.com

“BAKİNSKIY LİSTOK” QƏZETİNİN POLEMİK İSTİQAMƏTİ

Elmi işdə “Bakinskiy Listok” qəzetində dərc olunmuş polemik yazılar ilk dəfə tədqiq olunur. Qəzet 1871-1872-ci illərdə nəşir-redaktor Xristian Sink tərəfindən nəşr olunurdu. Qəzetin nəşrində Azərbaycan milli mətbuatının banisi Həsənbəy Zərdabi də iştirak edirdi. Müəllif qəzetin tam komplektini əldə edərək, orijinala əsaslanaraq tədqiqat aparmış, bir sıra fakt və hadisələrə müasirlik mövqeyindən qiymət verməyi bacarmışdır. Bu vaxta gədər qəzet elmi tədqiqatlara cəlb olunmamışdır, yalnız Nazim Axundovun “Sənədlərin dili ilə” adlı monoqrafiyasında Bakının ilk dövrü mətbuatı haqqında bəzi məlumatlar verilir.

LALA HAJIYEVA
PhD
Baku State University
osmanqizi@gmail.com

POLEMIC PURPOSEFULNESS OF THE NEWSPAPER “BAKINSKIY LISTOK”

In scientific work the polemic articles published in the newspaper «Bakinskiy Listok» for the first time are investigated. The newspaper was issued in Baku in 1871-1872 by editor - publisher Hristian Zinc. The patriarch of Azerbaijan national seal Hasanbek Zardabi also took part in the edition of the newspaper. The complete set of the newspaper brought from Saint Petersburg (an electronic variant), has allowed the author to investigate in detail for the first time the edition and to state a modern estimation to many facts and events. Till now the newspaper «Bakinskiy Listok» has not been involved in scientific research, only in N.Akhundov's book under the name «Language of documents» (in the Azerbaijan language) had been gave some information on the first periodical of Baku.

Rəyçilər: f.e.d., prof, Ş.Vəliyev, t.e.d. A.C.İsgəndərov
Mətbuat tarixi və ideoloji iş metodları kafedrasının 21 fevral 2012-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 08)